
УДК 330.341.1
ББК 65.050.22

Регион: экономика и социология, 2012, № 1 (73), с. 123–141

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА РЕГИОНОВ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ СТАТУСА ТЕРРИТОРИЙ ИННОВАЦИЙ

Г.А. Унтура

*ИЭОПП СО РАН,
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет*

*Работа выполнена при финансовой поддержке Российского
гуманитарного научного фонда (проект № 11-02-00091)*

Аннотация

Исследуются качественные и количественные методы оценки состояния инновационной деятельности в регионах, критерии и порядок отбора субъектов Федерации, активно содействующих развитию инновационного сектора экономики, для оказания федеральной поддержки. Приведены результаты пробного тестирования различных методик для рейтингования регионов, претендующих на получение федеральной поддержки. Обозначены направления совершенствования методических приемов и статистики для оценки инновационного статуса регионов.

Ключевые слова: регион, инновации, кластер, органы власти, источники финансирования, критерий, показатель, наука, образование, новая экономика

Abstract

The paper analyzes the qualitative and quantitative methods for assessing the regional innovation activity, and criteria and procedures for selecting RF re-

gions to be governmentally supported. We present the results of our testing made according to different rating techniques, and present our proposals how to improve the methodical approaches to and statistical data on evaluation of innovation statuses of regions.

Keywords: region, innovation, cluster, authorities, financial resources, criterion, indicator, science, education, new economy

ПОДХОДЫ К КАЧЕСТВЕННОЙ И КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОГО СТАТУСА РЕГИОНА

Семантика экономических категорий «инновационное предприятие» и «инновационный регион» еще до конца не сформировалась и не закрепилась в законодательных документах. Вместе с тем научная инициатива некоторых исследовательских коллективов привела к определенной систематизации признаков территории инновационного развития и соответствующих понятий. В частности, в работе Е.А. Лурье [1] на основе обобщения российского опыта были выделены различные *качественные модели* территорий инновационного развития. Автором названо около 20 разновидностей таких моделей. Среди них томская модель инновационного развития (базовая модель) [2], территориальные модели Санкт-Петербурга, московская региональная система – пилотный проект, зеленоградская окружная модель научно-промышленного и инновационного развития, калужская модель инновационного развития региона, нижегородская модель развития как головное звено приволжской сети, саратовская модель высокотехнологичных инновационных кластеров, новосибирская академическая модель территории инновационного развития [3, 4], Сибирский федеральный университет – центр координации и формирования территории инновационного развития Красноярского края, самарская модель высокотехнологичных промышленных комплексов, республиканская модель инновационного развития Татарстана, карельская модель – международный инновационный полигон, инновационная модель развития Камчатки, технополис и территории развития Хабаровского края, приморская модель территории инновационного развития и др.

Как следует уже из названий моделей, они различаются инновационной специализацией и занимают определенные ниши в инновационной системе страны. Однако, по нашему мнению, выделить в «чистом виде» каждый тип модели затруднительно. В зарубежных исследованиях также применяются отдельные методологические и методические приемы, позволяющие выявить инновационный статус регионов. В частности, достаточно интересные выводы сделаны в исследовании, посвященном мировой практике образования инновационных кластеров [5]¹. Рассматривая основные принципы и приоритеты при создании инновационных кластеров, его авторы сформулировали меры, которые должен был поэтапно обеспечить регион не ниже какого-то порогового уровня. Первоначально это создание физической инфраструктуры и правовых условий функционирования, затем – привлечение кадров и наконец – расширение и диверсификация деятельности компаний в кластере. Успешные кластеры стремились позиционировать себя в качестве игроков мирового класса в каком-либо инновационном направлении, что позволяло им целенаправленно использовать дефицитные ресурсы, например рабочую силу и капитал, для развития навыков и завоевания доверия у других участников рынка. Даже введен термин «горячий источник инноваций», обозначающий небольшой и динамично развивающийся центр инноваций, в котором действует незначительное количество компаний и который стремится завоевать международное положение значимого игрока в узкоспециализированной области, что характеризует инновационный статус региона.

---

¹ А. Андонян (A. Andonian) – партнер «McKinsey» (Мюнхен), руководитель Экспертной группы по высоким технологиям (Европа, Средний Восток и Африка), К. Лус (C. Loos) – младший партнер «McKinsey» (Франкфурт), Л. Пирес (L. Pires) – консультант «McKinsey» (Мюнхен), менеджер Экспертной группы по высоким технологиям (Европа, Средний Восток и Африка) в рамках работы над совместным проектом в сотрудничестве с Всемирным экономическим форумом по созданию «тепловой карты инноваций» изучили развитие сотен географических сосредоточений компаний (кластеров) во всем мире и проанализировали более 700 переменных параметров.

Результаты упомянутого исследования показывают, что дальнейшее развитие таких центров инноваций происходит главным образом по трем основным моделям:

- 1) модель кластерного развития регионов, использующих крупномасштабные целевые государственные инвестиции, направленные на развитие определенных перспективных секторов и дающие кластерам ощущимую поддержку на начальных этапах становления. Поддержка может оказываться в различных формах, включая субсидии, временное освобождение от уплаты налогов и прямые инвестиции;
- 2) модель кластерного развития регионов, способных привлекать к сотрудничеству солидные компании, заинтересованные в использовании преимуществ местного рынка, например наличия недорогой высококвалифицированной рабочей силы или возможности выхода на более крупные рынки в регионе;
- 3) модель кластерного развития регионов – «оазисов знаний», т.е. регионов, в которых исторически было сосредоточено большое количество высококвалифицированного персонала (например, расположен крупный исследовательский институт или правительственный лаборатория НИОКР). Такие центры для достижения экономического успеха пользуются преимуществами технического превосходства.

Как показали авторы вышеназванного исследования, каждая модель имеет свои достоинства и свои ограничения для потенциала развития. Изучение ретроспективы создания кластеров в различных регионах мира дает возможность разработать механизмы поддержания жизнеспособности кластера и формирования стратегического фундамента для его обновления. В частности, даже такие известные центры кластерного инновационного развития, как Кремниевая долина, в настоящее время столкнулись с проблемами, вызванными недоучетом стратегических аспектов, связанных с сохранением высокотехнологичных рабочих мест [6–8].

Помимо типологий инновационных регионов, построенных преимущественно на учете качественных признаков и их сочетаний, разработаны методические подходы, позволяющие строить типологии территорий инновационного развития на основе количественных показа-

телей, отражающих результативность и ресурсы научно-образовательной и инновационной деятельности в регионах. В частности, количественная оценка инновационного статуса российских регионов получила свое развитие в работах В.Н. Киселева [9], Н.А. Кравченко, С.Р. Халимовой и А.Т. Юсуповой [10], О.В. Валиевой [11], Е.Б. Ленчук [12] и других исследованиях, в том числе с использованием индикаторов по методикам ОЭСР и ЕС [13–15]. В частности, в 2009 г. примерно 25 субъектов РФ могли быть отнесены к регионам с высокой инновационной активностью, не уступающей среднеевропейским показателям (по методике, содержащей разные аспекты оценки инновационного потенциала [9]). Однако в указанных методиках не учитывались показатели, характеризующие эффективность деятельности органов власти, обеспечивающих взаимодействие различных участников инноваций в регионе и проведение нацеленной инновационной политики по развитию отраслей новой экономики, сотрудничеству с госкорпорациями, поддержке малого инновационного бизнеса и т.д.

Обобщая наиболее известные подходы к изучению процесса формирования территорий инновационного развития, можно выделить предпосылки и стартовые условия для создания и использования инноваций в экономике регионов, которые следовало бы учесть в новой методике, модифицирующей известные методики.

Во-первых, инновации важны как отдельный вид деятельности, активно развивающийся в регионе, и как стимул его экономического развития и повышения конкурентоспособности.

Во-вторых, инновационные различия регионов достаточно устойчивы: в пространственном развитии инновационной деятельности имеют значение как исторические, так и объективные предпосылки для создания и использования инноваций. Например, Москва и Санкт-Петербург стабильно являются научными и инновационными лидерами агломераций европейской части России. Но постепенно создаются мощные инновационные центры и в других регионах страны.

В-третьих, инновационные регионы конкурируют за федеральную или корпоративную поддержку в различных номинациях (или в их сочетании), претендую на статус: 1) региона – лидера в создании инноваций (высокий научный и инновационный потенциал); 2) регио-

на – лидера в использовании инноваций (высокая результативность и коммерциализация инновационной деятельности).

В-четвертых, рейтинговая позиция инновационного региона может ежегодно существенно изменяться и во многом определяется инициативами органов власти региона в поддержке инноваций, а также возможностями межрегионального взаимодействия.

На момент разработки «Инновационной стратегии России – 2020» объективно назрела потребность в организации эффективного межрегионального взаимодействия субъектов Федерации с учетом исторических и объективных факторов развития разных моделей инновационного развития регионов. Это позволит наладить эффективный трансфер инноваций из регионов-лидеров в регионы-реципиенты.

Межрегиональная ассоциация инновационных регионов России (АИРР) приняла активное участие в обсуждении проекта инновационной стратегии именно в отношении разработки процедуры определения регионов – инновационных лидеров и формирования механизмов их поддержки со стороны федеральных властей.

Касаясь общей структуры документа, можно отметить, что в нем представлено видение того, что деятельность инновационных субъектов носит многоплановый характер, предполагает участие науки, бизнеса, власти, населения. В разделе «Территории инноваций» отражено, что в условиях демократизации принятия политических и экономических решений все важнее становится именно «региональные проекции» осуществления инноваций. В странах и регионах не только дислоцированы промышленные производства с ориентацией на имеющиеся ресурсы и технологические возможности, развитые научные центры, но и проживает население, которое с разной активностью может быть вовлечено в инновационные процессы. Руководство компаний все более убеждается в том, что от инноваций зависит будущий успех их бизнеса, а государственные лидеры осознают, что с инновациями тесно связано развитие городов и государств в долгосрочной перспективе.

Для России как федеративного государства актуальна государственная поддержка инновационной деятельности в региональном разрезе, обеспечивающая укрепление как региональных инновационных систем, так и национальной инновационной системы страны в целом.

В Инновационной стратегии России в разделе «Территории инноваций» намечаются введение процедуры определения регионов – инновационных лидеров и формирование механизмов их поддержки на федеральном уровне. В этой связи потребовалось обсудить разные модели инновационного развития регионов, принимаемые при этом во внимание показатели и разработать четкие критерии отбора претендентов на государственную поддержку, т.е. критерии того, какие из регионов и в какой форме поддерживать.

Для подготовки предложений по корректированию и совершенствованию проекта Инновационной стратегии России на совещании АИРР в 2011 г. (г. Казань) было рекомендовано создать координируемую ассоциацией группу по разработке процедуры рейтингования инновационных регионов. Группа была сформирована из представителей научных и деловых кругов из регионов – участников АИРР, а возглавил ее исполнительный директор ассоциации И.М. Бортник, представивший в марте 2011 г. в Минэкономразвития России предложения по критериям и порядку отбора субъектов Федерации, активно содействующих развитию инновационного сектора экономики, а также по инструментам оказания им дополнительной финансовой помощи из федерального бюджета в целях содействия достижению показателей результативности инновационной политики региональных властей². Система принята министерством и будет использована для уточнения регионального раздела Инновационной стратегии России.

Рассмотрим эти предложения АИРР по критериям и порядку отбора субъектов Федерации, активно содействующих развитию инновационного сектора экономики, и по инструментам оказания им дополнительной финансовой помощи из федерального бюджета.

Методология отбора включает

- определение базовых условий, влияющих на инновационный статус региона, т.е. характеристик реальных процессов создания и использования инноваций, которые зависят от имеющихся

---

² Результаты работы комиссии под руководством И.М. Бортника за февраль–март 2011 г.

ся финансовых, кадровых ресурсов и механизмов взаимодействия участников инновационной деятельности. Поэтому инновационный статус региона может быть рассмотрен с учетом, во-первых, достигнутого состояния, динамики развития и эффективности работы компонентов региональных инновационных систем по созданию или использованию инноваций либо по тому и другому одновременно; во-вторых, эффективности политики органов власти субъекта Федерации, направленной на стимулирование инновационной активности региональной экономики;

- предварительную квалификацию региона для участия в конкурсе;
- использование количественной оценки (на базе индикаторов);
- экспертное уточнение результатов количественной оценки, позволяющее учесть особенности вычисления индикаторов для разного типа регионов.

По мнению большинства участников рабочей группы, необходимо выделить условия, которые должны быть соблюдены претендентами на получение федеральной поддержки и которые можно подтвердить экспертыным образом или фактическими данными на момент подачи заявки:

- высокое качество инновационной стратегии субъекта РФ и ее реальное выполнение;
- доступность налоговых льгот для инновационных предприятий;
- эффективность использования созданной с привлечением федеральных средств инновационной инфраструктуры;
- эффективность работы малых инновационных предприятий, созданных по ФЗ № 217;
- нацеленность региональных кластеров на экспорт продукции.

От Новосибирской области был, в частности, внесен ряд предложений методологического характера по организации экспертизы инновационной деятельности как составной части механизма конкурсного отбора регионов для последующей государственной поддержки. Эти предложения могут быть учтены при отборе из «короткого спис-

ка». С опорой на российский опыт [16–19] предлагалось выделить несколько номинаций, важных для государственной поддержки регионов именно в стратегическом отношении. На начальном этапе, в первые два-четыре года с начала действия процедуры отбора, на наш взгляд, целесообразно поддержать регионы, устойчиво демонстрирующие те основные характерные признаки или особые черты, т.е. «номинации», доминантная характеристика которых приведена ниже:

- 1) субъекты РФ, научный потенциал которых является стержневым для региональной интеграции в инновационной деятельности (в составе ассоциаций). Они могут выступать в качестве ведущего звена региональной инновационной системы макрорегиона или федеральных округов;
- 2) субъекты РФ, которые могут стать финансовыми центрами для инноваций (имеющие развитые и эффективно действующие институты развития, венчурные фонды и т.д.) для создания финансовой основы государственно-частного партнерства;
- 3) субъекты РФ, обеспечивающие мировую конкурентоспособность фундаментальных и прикладных исследований, имеющие значительные доходы от коммерциализации инноваций в виде научных услуг, продажи лицензий.

Для количественной оценки инновационного статуса региона было введено *три критерия*, отражающих активное содействие развитию инновационного сектора экономики: 1) потенциал региона в создании инноваций (Q1); 2) потенциал региона в коммерциализации инноваций (Q2); 3) политика органов власти субъекта Федерации, направленная на стимулирование инновационной активности региональной экономики (Q3). Каждому критерию соответствует своя группа индикаторов (см. таблицу).

При формировании системы индикаторов для процедуры рейтингования участники рабочей группы пришли к некоторому компромиссу, учитывая, что по мере совершенствования всей системы статистики науки и инноваций, приведения ее к сопоставимому виду с известными международными системами в первые два года возможно использовать часть индикаторов федеральной статистики, которая уже

Показатели оценки интегрального инновационного статуса региона

Q1 – потенциал региона в создании инноваций	Q2 – потенциал региона в коммерциализации инноваций	Q3 – потенциал политики органов власти субъекта РФ, направленной на стимулирование инновационной активности региональной экономики
<p>1. Доля отгруженных товаров, выполненных работ, услуг по видам деятельности «образование, наука» (М), «научные исследования и разработки» (К73) в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, услуг региона.</p> <p>2. Численность исследователей на 1000 занятых в экономике региона.</p> <p>3. Уд. вес занятого населения с высшим прообразованием в общей численности трудоспособного населения региона.</p> <p>4. Число поданных заявок на объекты интел. деятельности в междунар. патентные ведомства.</p> <p>5. Число патентов на 1 млн чел. населения региона.</p>	<p>6. Уд. вес организаций, осуществляющих технол. инновации в общем числе организаций в регионе.</p> <p>7. Уд. вес вновь внедренных или подвергавшихся значительным технол. изменениям инновационных товаров, работ, услуг организаций региона в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.</p> <p>8. Внутр. затраты на исследования и разработки в процентах к ВРП.</p> <p>9. Доля внебюджетных средств, направляемых на финансирование внутр. затрат на исследования и разработки региона, в ВРП.</p> <p>10. Доля средств консолидированного бюджета субъекта РФ, направленная на поддержку инновационной деятельности.</p> <p>11. Кол-во инновационных проектов, реализуемых институтами развития (ГК «Внешэкономбанк», ГК «Роснанотех», Фондом посевных инвестиций Российской венчурной компании, Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере) на территории региона.</p> <p>12. Доля экспорта высокотехнол. (инновационных) товаров в общем объеме экспорта региона.</p> <p>13. Доля новой экономики в ВРП в разбивке по отраслям (производство оборудования для ИКТ, производство программного обеспечения, производство ИТ-услуг, телекоммуникации, биотехнологии, нанотехнологии).</p> <p>14. Доля расходов на инновации в рамках программ поддержки малого и среднего бизнеса, установленных приказами Минэкономразвития России «О мерах по реализации мероприятий по государственной поддержке малого и среднего бизнеса».</p> <p>15. Динамика уд. энергоемкости ВРП (потребление тонн условного топлива на единицу ВРП).</p> <p>16. Уд. вес организаций, осуществлявших технол. инновации, оценивавших расширение зарубежных рынков сбыта как один из основных результатов инновационной деятельности, в общем числе организаций.</p> <p>17. Баланс (прирост/убыль) числа малых инновационных предприятий в регионе.</p>	

имеет почти десятилетнюю историю и в той или иной мере позволяет судить о динамике показателей. Одновременно указывалось на необходимость постепенного изменения или дополнения статистики науки и инноваций новыми показателями, которые можно извлечь из статистики на основе классификаторов экономической деятельности (ОКВЭД) и других экспертных и аналитических показателей, особенно для индикаторов группы Q3.

На основании полученных значений интегральных показателей регионы – участники конкурса ранжируются (формулы приведены в работах [9, 13]). Пятнадцать регионов, получивших наивысшие баллы, формируют «короткий список». Этот список регионов передается на следующий тур экспертизы и открыто обсуждается в научных и деловых кругах. В результате остается пять регионов – претендентов на государственную поддержку.

При этом деятельность региональных органов власти, на наш взгляд, также должна оцениваться с точки зрения реальности и весомости инструментов, используемых в поддержке тех или иных мероприятий, связанных с различными аспектами инновационной деятельности. Важно наладить учет и экспертную оценку некоторых качественных показателей, которые бы характеризовали весомость отдельных ключевых мероприятий для сообщества и инновационной культуры. Так, по нашему мнению, очень важна подготовка территории страны для восприятия инноваций и создания высокотехнологичных рабочих мест, обеспечения «сбалансированности» в развитии науки и инноваций в регионе за счет внутренних и внешних источников инноваций и интеграции ресурсов, а также важно содействие своевременной передаче новых знаний в сферу образования.

Наиболее действенными средствами, обеспечивающими развитие вышеназванных направлений, могут стать поддержка конкурентоспособности НИР начиная со стадии фундаментальных исследований; масштабирование инноваций, в том числе и стадий НИОКР, с помощью специальных фондов и венчурного финансирования; дальнейшее развитие отношений интеллектуальной собственности и бизнес-культуры в регионе для работы с нематериальными активами.

Ниже будет показано, что часть из названных индикаторов можно было рассчитать уже в 2011 г., используя федеральную статистику науки и инноваций за ряд лет, для того чтобы начать запланированный в Стратегии-2020 отбор регионов уже в 2012 г. Хотя сразу следует оговориться, что статистика большинства показателей, приведенных в таблице, публикуется с лагом почти в два года.

Другая трудность, с которой сопряжены своевременные расчеты интегральной оценки инновационного статуса, состоит в том, что большая часть информации, характеризующая Q3 – потенциал политики органов власти, до настоящего момента не собиралась регулярно. Отдельные показатели, приведенные в таблице, например в пунктах 12 и 13, можно взять из федеральной статистики регионов в приближенном виде, поскольку они не отражают всех характеристик отраслей новой экономики. Что касается остальных показателей деятельности региональных властей по поддержке инноваций, то в настоящее время такая информация инициативно собирается в некоторых субъектах Федерации [20–28], но пока не накопился достаточно представительный массив достоверных данных по всем показателям, полученных по единой методике, чтобы корректно проводить межрегиональные сопоставления по формулам, которые рекомендованы. Поэтому в самой Инновационной стратегии России до 2020 г. также было указано на необходимость создания полноценной статистики науки и инноваций, позволяющей наиболее адекватно и достоверно учитывать и оценивать инновационные процессы в регионах.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ОТБОРА РЕГИОНОВ-ПРЕТЕНДЕНТОВ

С использованием данных существующей статистики была проведена апробация вышеизложенных методических предложений (Q-методики) для проверки реализуемости и достоверности (по сравнению с другими методиками) конкурсного отбора субъектов РФ, и в частности регионов – участников АИРР, для оказания государственной поддержки. В наши намерения входило прежде всего оценить инновационный статус регионов – участников ассоциации, для того чтобы

понять, имеются ли претенденты на получение такой поддержки как среди участников АИИР, так и среди других регионов страны, которые пока не вошли в ассоциацию. Это интересно с разных точек зрения. Во-первых, хотелось бы понять, какие предпосылки для федеральной поддержки отдельных субъектов РФ оказались наиболее значимыми. Во-вторых, интересно, какова доля участников АИРР в таком предварительном списке. Это станет наглядным, если составить пробный «короткий список» по данным за 2008–2009 гг. (рис. 1). Понятно, что в пробном тестировании будут задействованы еще не все рекомендованные показатели. Однако будет виден некоторый предварительный критический рубеж, который уже даст основание для последующих уточнений, могущих повлиять на подсчет рейтинговых позиций всех субъектов Федерации в дальнейших итерациях, если

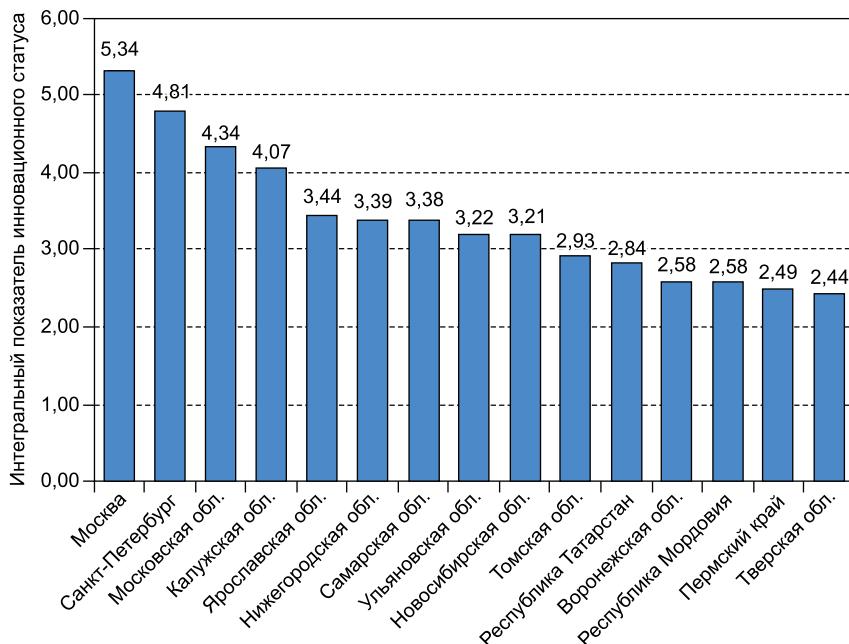

Рис. 1. Регионы – претенденты на федеральную поддержку для первого тура отбора по Q-методике (15 регионов)

процедура отбора претендентов будет одобрена правительством и получит законодательную поддержку.

По результатам пробного тестирования можно отметить, что если по методике, предложенной В.Н. Киселевым [9], которая базируется на расчете сводного индекса инновационной активности СИИА, в списке претендентов на федеральную поддержку среди 15 регионов оказались бы только четыре участника АИРР – Республика Татарстан, Пермский край, Томская и Калужская области (в порядке убывания индекса), то при тестировании по методике рабочей группы АИИР в список попадает большее число участников ассоциации. Так, в него попадают Калужская, Новосибирская, Томская области, Республика Татарстан, Республика Мордовия, Пермский край (в порядке убывания коэффициента Q интегрального), что, по-видимому, позволило дополнительно учесть для этих регионов присутствие именно высокотехнологичных производств, а также заметную долю экспорта научно-технической продукции и услуг (по сравнению с методикой Киселева).

Если бы предварительный отбор велся без дополнительных туров экспертного обсуждения, то в число пяти регионов-лидеров при их определении по методике Киселева попали бы Республика Татарстан и Пермский край, а при определении по Q-методике, разработанной АИИР, – только Калужская область. По методике, суммарно учитывающей $Q_1 + Q_2 + Q_3$, в пятерку претендентов на федеральную поддержку вошли признанные центры создания инноваций, такие как г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская, Калужская и Ярославская области. По-видимому, это свидетельствует о «довлеющем» значении консервативных факторов, связанных с историческим размещением научного потенциала. Кроме того, в случае, когда не все индикаторы, вошедшие в группу показателей Q_3 , будут учтены, как это имело место в пробном тестировании, когда из семи рекомендованных индикаторов использовались два, а именно, указанные в пунктах 12 и 13 (см. таблицу), это может «занизить» инновационный статус регионов, которые активно модернизируют экономику за счет привлечения крупных инвесторов и интенсификации малого бизнеса. В этой связи представляется, что процедура пробного рейтингования может по-

мочь в верификации методики, т.е. позволит выделить «консервативные» условия, которые трудно изменить, и «кумулятивные» условия в виде показателей, отражающих развитие отраслей новой экономики, приход на территорию госкорпораций, активизацию малого бизнеса и т.д., которые могут дать нарастающий эффект за счет каких-то оперативных действий, особенно при содействии региональных органов власти (сейчас это недостаточно полно отражено существующей статистикой). Тогда можно будет экспертно отработать и систему весовых коэффициентов в приведенной выше формуле.

В пробный «короткий» общероссийский список из 15 регионов вошли Калужская область, Республика Татарстан, Республика Мордовия, Пермский край, а из числа сибирских регионов – Новосибирская и Томская области. Однако на реальную поддержку в ближайшие два года могут претендовать лишь европейские регионы. Более детальный анализ составляющих интегрального инновационного статуса участников АИРР также позволяет дополнить информацию об особенностях моделей инновационного развития и определить возможные сферы межрегионального взаимодействия с целью усиления позиций регионов и повышения шанса получить федеральную поддержку в последующие годы и для сибирских регионов (рис. 2).

Значительна роль таких инновационных лидеров АИРР, как Калужская, Новосибирская и Томская области, в создании технологий. Одновременно заметен динамизм в использовании инноваций в Татарстане и Мордовии, при том что у большинства субъектов РФ – участников ассоциации наметился посткризисный спад в использовании инноваций (рис. 3).

Из тестирования по всем методикам следует, что интенсивность использования инновационного потенциала была достаточно высокой в Калужской области, Республике Мордовии, Пермском крае – регионах, где сосредоточены масштабные производства.

В заключение приведем предложения экспертов АИРР относительно сроков и форм предоставления федеральной поддержки, а также стимулов для участия в конкурсе инновационных регионов.

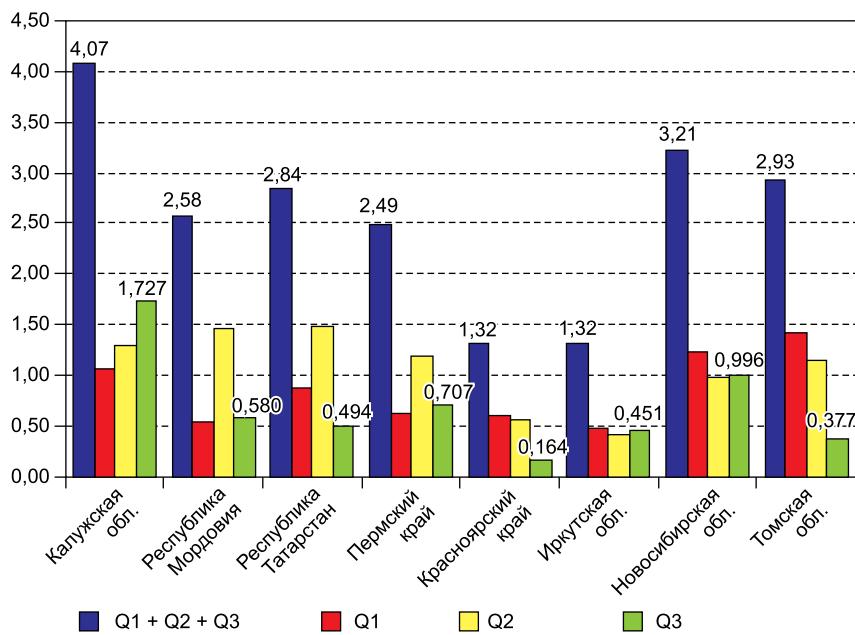

Рис. 2. Интегральный индекс и составляющие инновационного статуса регионов – участников АИРР

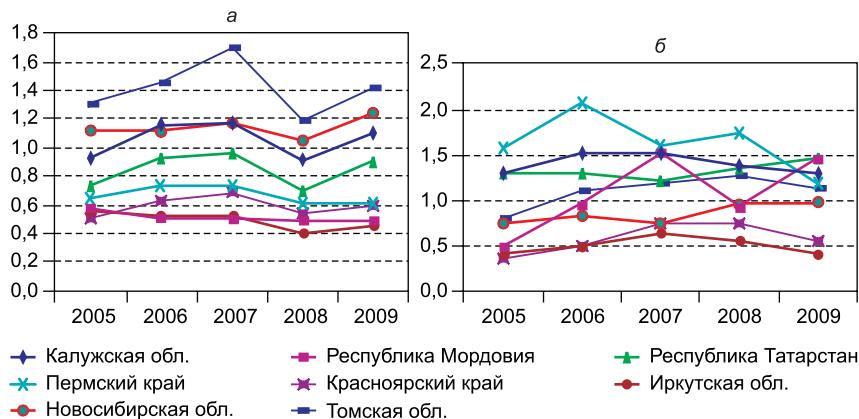

Рис. 3. Динамика коэффициентов создания (а) и использования (б) инноваций в регионах – участниках АИРР

Поддержку предлагается предоставлять наиболее инновационно-активным регионам, выявляемым на основе отбора, проводимого раз в два года на базе всесторонней оценки инновационного потенциала регионов и эффективности реализуемой в регионах политики поддержки инноваций. При каждом отборе следует определять до пяти регионов, получивших наивысшие баллы по результатам комплексной оценки. По итогам отбора предполагается предоставление регионам – победителям конкурса права на получение дополнительной поддержки в течение пяти лет. При этом регионы-победители не будут участвовать в следующем отборе, который состоится через два года. Это предполагает возможность поддерживать ежегодно начиная с третьего конкурса от 10 до 15 субъектов Федерации.

Стимулы для участия в конкурсе инновационных регионов состоят в следующем:

- снижение (от 2 раз до 5%) минимального объема софинансирования региональных инвестиционных проектов, направленных на стимулирование инновационной активности, за счет средств регионального инвестиционного фонда и (или) средств местного бюджета;
- увеличение в 2 раза квоты для субъекта Федерации, определяемой в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 октября 2010 г. № 880 «О порядке распределения и представления за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации бюджетам субъектов Российской Федерации субсидий на реализацию проектов, имеющих региональное и межрегиональное значение»;
- учет результатов конкурса Министерством экономического развития РФ при поддержке субъектов Федерации в рамках программ поддержки малого и среднего бизнеса.

АИРР предлагает осуществить и ряд законодательных изменений. Прежде всего необходимо разработать постановление Правительства РФ о процедуре отбора регионов, активно содействующих развитию инновационного сектора экономики (отбор предполагается проводить на основании приказа Минэкономразвития, согласованного с Минфином, Минобрнауки и Минрегионом).

Литература

1. **Лурье Е.А.** Региональные кластерные системы // Материалы III Международного форума «От науки к бизнесу» (14–19 мая 2009 г., Санкт-Петербург). – URL: <http://www.google.ru/search?q=1.%> (дата обращения 11.07.2011).
2. **Козловская О.В.** Создание особой экономической зоны в Томске: оценка и перспективы реализации инновационного проекта // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 1. – С. 214–224.
3. **Сердюкова Ю.С., Суслов Д.В., Старков А.В.** Вопросы формирования технологических парков (на примере технопарка новосибирского Академгородка) // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 1. – С. 127–140.
4. **Евсеенко А.В., Зверев В.С., Унтура Г.А.** Процессы регионального научно-технического развития / Отв. ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 1993. – 220 с.
5. **Будущее мировых центров инноваций: стратегическое управление.** – URL: www.management.com.ua (дата обращения 05.06.11).
6. **Гроув Э.** Перестаньте смазывать гильотину! – URL: <http://www.bloomberg.com/news/2010-07-01> (дата обращения 11.07.2011).
7. **Унтура Г.А.** Проекция кризиса на инновации в России: теория и реалии // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 2. – С. 107–128.
8. **Губайдуллина Ф.С.** Роль государства в создании инновационных кластеров // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 3. – С. 247–260.
9. **Киселев В.Н.** Сравнительный анализ инновационной активности субъектов Российской Федерации // Инновации. – 2010. – № 4. – С. 44–55.
10. **Кравченко Н.А., Халимова С.Р., Юсупова А.Т.** Инновационная активность компаний и ее связь с факторами конкурентоспособности: региональный аспект // Инновации и конкурентоспособность предприятий. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СОРАН, 2010. – С. 218–248.
11. **Валиева О.В.** Российские региональные инновационные системы. Характеристика и анализ. – Saarbrucken: LAPLAMBERT Academic Pub., 2011. – 192 с.
12. **Ленчук Е.Б.** Факторы и оценки уровня инновационного развития регионов. – URL: <http://i-regions.org/association/news/spotlight/481/> (дата обращения 11.09.2011).
13. **Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем?** – М.: Поматур, 2005. – 278 с.
14. **Hollanders H., Tarantola S., Loschky A.** Regional Innovation Scoreboard (RIS) 2009. – PRO Inno Europe. 2009. – 65 p.
15. **OECD** Policy Responses to the Economic Crisis: Investing in Innovation for Long-term Growth. – URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/59/45/42983414.pdf> (дата обращения 12.10.2011).

16. Голиченко О.Г. Основные характеристики национальных инновационных систем России и стран ОЭСР // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2006. – № 3. – С. 84–96.
17. Дежина И., Салтыков Б. Становление российской национальной инновационной системы и развитие малого бизнеса // Проблемы прогнозирования. – 2005. – № 2. – С. 118–129.
18. Кравченко Н.А., Унтура Г.А. Возможности и перспективы инновационного развития Сибири // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 4. – С. 195–210.
19. Унтура Г.А. Инновационный вектор экономики знания. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. – 271 с.
20. Романенко И.В. Эконометрическая модель инновационного развития региона (на примере Санкт-Петербурга). – URL: <http://econf.rae.ru/pdf/2010/06/92977ae4d2.pdf> (дата обращения 12.10.2011).
21. Тельминов А.И. ЗелАО – территория инновационного развития. – URL: <http://pjclub.ru/view/846> (дата обращения 12.10.2011).
22. Концепция региональной системы трансфера технологий Калужской области. – URL: http://old.admobilkaluga.ru/innov/Infrastructure/Proekt_trans.php (дата обращения 12.10.2011).
23. Стратегия инновационного развития Красноярского края на период до 2020 года. – URL: http://www.krskstate.ru/dat/bin/art_attach/1609_strategy2020 (дата обращения 12.10.2011).
24. Немецких Д., Стракалова Г.Р. Развитие инфраструктуры поддержки инновационного предпринимательства в Республике Татарстан. – URL: <http://ritems.ru/index.php/economica/79-podderjski-predprinimatelstva-v-respublike-tatarstan> (дата обращения 20.09.2011).
25. Катанандов С. Республика Карелия – инновационный полигон для адаптации и внедрения информационных технологий. – URL: <http://www.gov.karelia.ru/Leader/Position/011219.html> (дата обращения 12.10.2011).
26. Стратегия развития инновационной деятельности в Камчатском крае на период до 2025 года. – URL: kamchatka.gov.ru/oiv_doc/2685/9855.doc (дата обращения 12.10.2011).
27. Пащенко Ф.Ф., Ефременко В.Ф. Технопарковые структуры и инновационное развитие. – URL: http://www.dvforum.ru/2006/doklads/dokl_T6_Pasenko.aspx (дата обращения 09.12.2011).
28. Марков Л.С., Маркова В.М., Казанцев К.Ю. Институциональные механизмы развития российских регионов // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 4. – С. 19–38.

Рукопись статьи поступила в редакцию 02.12.2011 г.

© Унтура Г.А., 2012